

Холым ван Зайчик

ДЕЛО НЕЗАЛЕЖНЫХ ДЕРВИШЕЙ

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление и оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

З-17 Дело незалежных дервишей : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 368 с. — (Евразийская симфония).

ISBN 978-5-389-28133-2

Альтернативная история. Наши дни. Удивительное необъятное государство Ордусь, где государственный язык — китайский и в ходу изречения Конфуция; в его пределах неплохо уживаются, исповедуя свои религии и рассуждая о жизни на собственных наречиях, разнообразные народы. Хотя бывает, что некоторые незнательные граждане и посягают на гармонию. И тогда не остается ничего иного, как выявлять заблужденцев и останавливать. Такова работа разыскных дел мастера Багатура Лобо и ученого-законника Богдана Руховича Оуянцева-Сю.

Они познакомились и стали друзьями, разыскивая наперсный крест святителя и великомученика Сыся. Расследование, кроме прочего, завело Бага на борт парома «Святой Евлампий», который потерпел крушение из-за схватки, затеянной несколькими сомнительными личностями, причем далеко не все они попали в руки правосудия. Однажды Баг случайно встречает в ресторане драчуна с парома — дервиша из Асланівського уезда, и, когда тот отправляется на родину, в Асланів, бросается за ним в погоню. Вскоре туда же прибывает и Богдан. Впрочем, законнику нет дела до дервишей, он разыскивает похищенную жену...

Увлекательное продолжение приключений славных сыщиков, густо приправленное традициями бескрайней Ордуси, доставит вам истинное удовольствие.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-389-28133-2

© Хольм ван Зайчик, 2025
© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

От редактора

В «Записках о поисках духов» Гань Бао сказано: «В пятый год правления под девизом Янь-си, в уезде Линьюань случилось, что корова родила курицу с двумя головами и четырьмя ногами». Истинная диковина! Не менее диковинным делом является издание на русском языке романов Хольма ван Зайчика (1911—?).

Голландец по происхождению, русский по умонастроению, китаец по языку своих сочинений, ван Зайчик создал удивительный синкретический мир — страну Ордусь. Это государство, которое распространилось от моря и до моря: в центре, как положено даже в альтернативной геополитике, — Цветущая Средина (собственно Китай), по окраинам — семь улусов. Окрест — варварские страны, как несколько снисходительно именуют тех, кто не имеет счастья принадлежать к одной из древнейших мировых цивилизаций. Три столицы: Ханбалык на востоке, Каракорум в центре и Александрия Невская на северо-западе. Синкретическое вероисповедание под сенью этического учения Конфуция: православие, ислам, буддизм, даосизм, иудаизм мирно уживаются на обширных землях Ордуси. В каждом

улусе есть традиционные религиозные приоритеты, но они не навязываются населению свыше или со стороны, ибо соблюдается право на религиозное самоопределение. Неслучайно в любом городе рядом с золотыми куполами православных церквей высятся буддийские пагоды и исламские минареты, строго стоят синагоги, лепятся по склонам гор даосские храмы... И в центре — непременно — храм Конфуция, куда приходят за советом в сложной морально-этической ситуации.

Здесь нет зла и нет плохих людей, и серьезные преступления совершаются только от полной тягости жизни — действительной, когда не сложилось личное, или надуманной, когда утрачены единичатели и некому вразумить ко исправлению нравов. Это прекрасная мечта о том, каким могло быть (но самое важное — еще может стать!) человечество в эпоху глобализации, виртуализации и вместе с тем бесконечных этнических конфликтов. Это мир, где все СООБРАЗНО.

Общественное устройство разумно и демократично: правящий император осуществляет чаяния и надежды народа. Народное волеизъявление стоит выше всего. В романе «Дело независимых дервишей» некий уезд желает жить наособицу, предполагая в будущем отделиться, и столичные власти не предпринимают никаких попыток вразумить отделенцев. Это кажется странным только на первый взгляд, для Ордуси же воля народа священна. Только случай приводит в уездный центр Асланів двух неперемненных героев ван Зайчика — сыщика Багатура Лобо по прозвищу Тайфэн, и ученого-законника

Богдана Руховича Оуянцева-Сю. Случай да слабая ниточка-зацепочка из первой книги, где стараниями дервишей был невзначай потоплен паром «Святой Евлампий».

Но совершенно очевидно, что там, где появляется эта в высшей степени симпатичная двойца, непременно закручивается вихрь событий: присутствует некое человеконарушение (в варварских языках это принято называть детективной интригой) и целый клубок сложнейших моральных и этических проблем. Если в «Деле жадного варвара» человеконарушители украли из патриаршей ризницы крест святителя и великомученика Сыся (крест ищут и всенепременно найдут), то в «Деле незалежных дервишей» похищают людей (которых также обязательно отыщут доблестные человекоохранители). Однако ни в первом, ни во втором романе детективная линия не является единственно важной. Точнее, она играет роль почвы, на которой цветут драмы отдельных личностей и целых народов. Первый роман — о различии национального мировоззрения, ориентированного на культуру (Ордусь) и на цивилизацию (варварский мир). Второй роман — об этнических конфликтах в эпоху глобализации. И в обоих романах — живые люди и их судьбы.

Жанрово романы Хольма ван Зайчика не имеют ближайших аналогов. Что перед нами? Этнороман? Роман-карнавал? Фантастический роман? Роман-утопия? Альтернативная история? Детективное сочинение? Лично я затрудняюсь в определении — ведь новая книга, которую на сей раз пере-

водчики получили из сердца Гималаев, называется ни много ни мало «Дело о полку Игорева». Какие мировые проблемы затронул в ней китайский писатель голландского происхождения, бывший советский разведчик, ныне активно практикующий даосские способы обретения бессмертия? Переводчики трудятся не покладая рук, но работа только начата...

Будет ли это очередной этнокарнавальным текстом, формализованный в рамках альтернативной истории и рвущийся из неудобоприемлемых и тесных одежек детективного сочинения? Роман, пляшущий «со скоморохы» на холмах уходящего тысячелетия и выкликающий на разные голоса заклинание: «плохих людей нет»? И что за смысл потаен под такой простой с виду заклинательной формулой: оберег от прошедшего, заговор на настоящее или же призывание будущего? Сообразно думать о будущем: ведь каждой эпохе Возрождения присуща вера, что плохих людей нет или почти нет. И может статься, инициация этой заклинательной формулы в современном российском ментальном пространстве знаменует собой как раз начало нового Ренессанса.

Что же до сомнений в личности ван Зайчика, их разрешает еще одна цитата из «Записок о поисках духов» Гань Бао: «Однажды к некому Чжаню, считавшему всю жизнь, что духов выдумали неразумные люди, явился гость. Завязалась беседа, умная и живая. Зашла речь и о духах, разгорелся спор. И тут гость сказал: “До нас дошли многочисленные легенды древних мудрецов, повествующие о духах

и демонах, да и нынешние мудрецы не чураются этого предмета. Как же вы один упрямо твердите: этого не бывает? А ведь ваш покорный слуга на самом-то деле дух!” И гость в одно мгновение изменил свой облик, а затем растаял в воздухе. Чжань же остался с полным смятением в мыслях...»

Ольга Трофимова

Однажды Му Да увидел человека, который уединенно ел. Впоследствии он спросил Учителя, что тот думает о подобном поступке.

Учитель сказал:

— Этот человек не имеет представлений ни о морали, ни об установлениях. Его поведение достойно презрения и жалости. Он не поделился пищей ни с теми, кто выше его, ни с теми, кто ниже. Трапеза не пойдет ему впрок. Рис, который он проглотил, будет извергнут из него переваренным.

— О Учитель! — в великом сомнении вскричал Му Да. — А если рис, который он проглотил, все же окажется извергнут из него вполне переваренным, что тогда?

Учитель ничего не ответил, но посмотрел на Му Да с печалью.

*Конфуций. «Лунь юй»,
глава XXII «Шяо мао»¹*

¹ Как известно, дошедшие до нас списки «Лунь юя» («Суждений и бесед») насчитывают двадцать глав. Двадцать вторая глава, представлявшая собою, по свидетельству некоторых древних комментаторов, квинтэссенцию конфуцианской мудрости и написанная Учителем собственноручно за несколько месяцев до кончины, считалась утерянной еще во времена царствования Цинь Ши-хуанди (221–209 гг. до н. э.), во время его знаменитых гонений на конфуцианскую ученость и культуру. Однако мы не исключаем, что в руки столь пытливого исследователя и неистового коллекционера, каким был Х. ван Зайчик, каким-то образом мог попасть текст драгоценной главы. — *Здесь и далее прим. переводчиков.*

Багатур Лобо

*Александрийский дворец баоцзы,
7 день восьмого месяца, первица, вечер*

Каждый год, во вторую седмицу восьмого месяца в Александрии Невской проходят Дни Ликования Вкуса. Всю седмицу жители достославной столицы улуса, гости города и гокэ¹ с утра стекаются к Баоцзыгуну — Дворцу баоцзы, громадному квадратному четырехэтажному зданию, сложенному из огромных гранитных блоков, — и расходятся только поздно ночью, ибо в эти дни повара Дворца превосходят самих себя и, соревнуясь друг с другом, готовят новые, невиданные доселе сорта баоцзы². Часто к ним присоединяются мастера-баоцзыделы из других городов, также желающие показать свое

¹ На протяжении многих веков всех иностранцев в Орду, следуя древней китайской традиции, называли варварами. В последние десятилетия, избегая употреблять этот не вполне корректно звучащий термин, людей, по тем или иным причинам приезжающих в Орду из-за границы, именуют гокэ, то есть «гостями страны» 國客.

² Род китайских паровых пельменей, довольно близкий к среднеазиатским мантам.

искусство, а в один памятный год прибыл даже второй помощник главного повара третьего этажа прославленного на всю Ордусть Тяньцзиньского дворца баоцзы — тщедушный и лысоватый преждедрожженный¹ в очках с сильными линзами и умудренностью во взоре. В сочинении начинки он явил себя настоящим артистом, виртуозом своего дела. Свежеприготовленные баоцзы так и летали в воздухе, непременно попадая точнехонько на предназначенные им места в бамбуковых плетенках; а на некотором расстоянии стояли александрийские специалисты, заинтересованно глядя на процесс, с пониманием кивая головами и почтительно, а подчас и благоговейно перешептываясь.

Всю вторую седмицу восьмого месяца у Дворца баоцзы шумно и людно, все залы на всех этажах полны посетителей, с явным удовольствием вкушающих плоды вдохновения кулинаров, а вокруг Дворца на это время появляется широкое кольцо столиков под просторными красными зонтиками и балдахинами, дабы любой желающий, независимо от достатка, мог насладиться этим поистине феерическим праздником вкуса. Справа от глав-

¹ Этим словом мы передаем китайское «сяньшэн» 先生 — букв.: «тот, кто родился ранее». Данный бином выражает крайнюю степень уважительности говорящего по отношению к тому, с кем он говорит, причем в наше время уже безотносительно к действительному соотношению возрастов. Обычно на европейские языки термин «сяньшэн» и его японский аналог «сэнсэй» в зависимости от контекста переводятся то как «учитель», то как «господин», то как-либо еще. Однако между «господином» и «преждедрожженным» имеется, на наш взгляд, весьма существенная разница.

ного входа в ночь перед началом Дней Ликования сооружают легкую переносную сцену, на которой в дневное время дают представление приглашенные артисты Ханбалыкской оперы — в эти дни тут можно услышать многие прославленные арии и полюбоваться на виртуозное исполнение знаменитых сцен из классических пьес «Речные заводи», «Трое смелых, пятеро справедливых» или, например, «Семеро смелых»: Дни Ликования Вкуса во Дворце баоцзы дают пищу как взыскательным желудкам, так и взыскательным умам, неназойливо напоминая потчующимся подданным о подвигах ордусян, на протяжении многих веков свершавшихся то в тропической зоне Цветущей Средины, то в заполярной зоне Александрийского и Сибирского улусов¹.

А с наступлением темноты зажигаются громадные разноцветные фонари, развешанные вокруг здания, и в течение двух часов до наступления полуночи всех приходящих под красные зонты кормят баоцзы бесплатно.

¹ Описанное Х. ван Зайчиком государство в целом официально именовалось Цветущей Ордусяю (по-китайски — Хуася Оуэрдусы 華夏耦而督私) и состояло из собственно китайских территорий, неофициально называвшихся Цветущей Срединой (Чжунхуа 中華), а также Внешней Ордуся, поделенной на семь улусов. Следует помнить, что иероглифическая транскрипция синтетического тюрко-славянского топонима «Ордуся» у ван Зайчика чрезвычайно значима. Если составляющие ее иероглифы — «оуэрдусы» — перевести согласно смыслу, их можно понять как «Пахать землю (т. е. трудиться) на пару — и держать под контролем свое низменное эгоистичное, корыстное».

Баг искренне любил этот праздник и, среди прочих, именно Дней Ликования Вкуса ожидал с наибольшим нетерпением: в том, что происходило в эту седмицу, он чувствовал некие отголоски давно ушедшего детства — словно бы вновь матушка Алтын-ханум старалась порадовать малышей, приготовив им к празднику что-нибудь особенно вкусное. Увы, прошло десять лет с тех пор, как срок земного существования почтенной матушки Бага подошел к концу, и посыльные Яньло-вана¹ призвали ее душу предстать пред очи Владыки. И каждый раз Баг, неизменно занимая двадцать пятый столик на втором этаже, у выхода на опоясывающую здание террасу, с щемящей тоской в сердце возносил благодарственную молитву матушке и ставил пучок сандаловых ароматных палочек в курильницу справа от окна.

Так было и на этот раз. Едва улыбчивая прислужница с затейливой прической, с почтением выслушав заказ, проворно устремилась за любимым пивом Бага, тот достал из-за пазухи припасенные палочки и, мысленно обратившись к матери, запалил их от стоявшей на столике свечи, легким взмахом сбил огонь и с поклоном воткнул начавшие истекать струйками дыма благовония в песок курильницы под искусно выполненным изображением милостивой бодхисаттвы Гуаньинь².

¹ Яньло, или князь Яньло (Яньло-ван) — владыка загробного мира в пантеоне богов китайского простонародного буддизма.

² Бодхисаттва Гуаньинь (Авалокитешвара) — божество милосердия в пантеоне богов китайского простонародного буддизма.

Мысли Бага текли покойно и плавно, умиротворяющая нега снизошла на сердце. «Как же все сообразно в мире, — думал Баг, глядя на темнеющее небо, на котором из-за городского зарева не было видно звезд, — сообразно и... непостижимо. Как причудлива ткань судьбы, как неожиданны и нежданны ее повороты, нечаянны встречи и неизбежны расставания, — думал он, рассеянно прислушиваясь к веселому гомону александрийцев. — Карма!»

Улыбчивая прислужница, шурша накрахмаленным белоснежным халатом, с легким поклоном поставила перед Багом запотевшую кружку.

— Что изволит вкусить преждеброжденный? — спросила она, сообразно потупившись.

— Вкусить? — Баг вернулся к действительности. — Нет, не сейчас. Принесите еще один прибор. Я ожидаю гостей... Мы сделаем заказ позже.

Сегодня Баг был особенно немногословен.

Багатур «Тайфэн» Лобо был отнюдь не робкого десятка, и любой мог в том убедиться, листая его послужной список (впрочем, любого к списку не допустили бы): всего четыре седмицы назад на его долю, как и на долю его нового знакомого Богдана Оуянцева-Сю, в ходе деятельного расследования выпали испытания настолько чрезвычайные, что, например, полный народу паром «Святой Евлампий» пошел ко дну¹, — и никто не посмел бы

¹ Данные события подробно описаны в повести Х. ван Зайчика «Дело жадного варвара». Упоминаемая далее Мэй-ли, она же — принцесса Чжу, является одним из основных

сказать, будто он, Багатур Лобо, явил тогда миру хоть каплю робости. Не испытывал подобно-го Баг и в общении с преждерожденными иного пола, хотя — в силу природной замкнутости и немногословности — не мог похвастаться обилием таких знакомств. О чем, впрочем, совершенно не сожалел.

Но то, что намеревался он трапезничать нынче во Дворце баоцзы не в привычном одиночестве и пребывал в ожидании гостя, было настолько для Бага необычным, что он невольно терялся и думал о неодолимости кармы и хитропутьях ее, каковые предугадать невозможно.

Седмицу назад Баг, мучимый воспоминаниями, все же набрался духу зайти в чат Мэй-ли, и, увидев, что самой ее в чате нет, испытал два противуречивых чувства: с одной стороны, несколько трусливое облегчение, ибо честный следователь так и не смог представить себе, что ей скажет и как вообще будет себя вести, а с другой — разочарование, ибо в глубине души надеялся Мэй-ли застать.

Раздираемый этими чувствами, Баг и сам не заметил, как вступил в беседу о заморской джазовой музыке с некоей девицей, скрывающейся под ником Зухра, и на пятнадцатой минуте заметил, что беседа эта течет легко и свободно, и что они с Зухрой разговаривают подобно людям, немалое время знающим друг друга; а через час Баг исполнился к Зухре искренней теплой симпатии — и да-

персонажей этого произведения, сюжетно открывающего грандиозную эпопею великого еврокитайского гуманиста.

же мысли не допускал, что под этим ником может скрываться какой-нибудь недужный престарелый преждевременный в отставке, коротающий досуг в щекочущих его дряхлые нервы обманных сетевых беседах.

Это бы все ничего, но — вот случай! — Баг пришел в чат на другой день, и на следующий, и Зухра была там, и ожидала его, приветствуя с очевидной радостью. Ее познания в области так называемого джаза были поистине неисчерпаемы — а Мэй-ли меж тем все не было. Баг было подумал, что под ником Зухра скрывается сама Мэй-ли и задал тричетыре косвенных, хорошо завуалированных вопроса с третьим дном; Зухра отвечала совершенно невинно.

И тогда Баг — неожиданно для самого себя — предложил Зухре разделить с ним столик во Дворце баоцзы в первый день Ликования Вкуса, и Зухра согласилась. Баг был в смятении: никогда еще он не назначал свиданий юницам, встреченным в хитросплетениях Сети, это было для него так необычно, так странно, так... Да что говорить — карма!

Теперь Баг сидел на втором этаже Дворца баоцзы за столиком номер двадцать пять, вертел в руках кружку с пивом, рассеянно наблюдал за посетителями и ждал, когда появится Зухра — а произойти это должно было с минуты на минуту.

В левом рукаве запиликала трубка. Без особой радости, скорее подчиняясь привычным требованиям дисциплины, Баг извлек ее и поднес к уху.

— Слушаю...

— Драг еч¹ Баг? — услышал он веселый голос минфа² Оуянцева.

Отношения двух этих незаурядных работников человекоохранительных органов — людей, столь не похожих друг на друга, и при том столь проникнувшихся друг к другу симпатией, — не прервались с благополучным завершением дела жадного варвара Шмороса. Время от времени Баг и Богдан перезванивались, встречались несколько раз в столь памятной обоим харчевне Ябан-аги, и оба — всяк на свой лад — даже пытались принять посильное

¹ Как разъясняется в других произведениях Х. ван Зайчика, при неофициальном общении многие ордусяне, особенно работники оборонных и человекоохранительных структур, да и просто те, кто постоянно и сильно занят, обычно сокращали общепринятые обращения одного человека к другому до возможного минимума. Возьмем, например, безупречно вежливое ордусское обращение низшего к высшему — «драгоценный преждедрожженный единочатель такой-то». В деловой обстановке, особенно если разница в чинах не слишком велика, оно обязательно окажется редуцировано до «драг прер еч». Основным же и наиболее общим обращением ордусян друг к другу является слово «единочатель» — в подлиннике ван Зайчика: «тунчжи» 同志. В современном китайском языке данный термин применяется в качестве обращения одного члена Компартии к другому и переводится на русский язык как «товарищ». Однако в отличие от этого русского слова, изначально означающего не более чем партнера в том или ином обещающем барыш предприятии и фактически синонимичного слову «подельщик», китайское «тунчжи» обозначает людей, имеющих одинаковые стремления, идеалы, чаяния.

² Название высшей юридической ученой степени Ордуси — «минфа» 明法 — переводится с китайского языка как «проникший в смысл законов». Такая ученая степень существовала еще в Древнем и средневековом Китае.

участие в улучшении жизненных обстоятельств другого.

Слегка помешанный на добропорядочной семейной жизни Богдан уверил себя, что Багу не хватает для счастья лишь доброй и нежной супруги. Он попытался тактично и неназойливо познакомить напарника с незамужней подругой своей старшей жены Фирузе, потом — с молодой итальянкой, прежней соседкой Жанны¹ по пансионату, где обитали стажеры-гокэ, но, встретивши два сдержанных отказа, более не настаивал. Баг же, в свою очередь, всячески старался сторонними каналами довести до руководства церковного прихода, где духовно окормлялся Богдан, насколько необходим был довольно сомнительный с моральной точки зрения подвиг драг еча Оуянцева, рискнувшего нарушить запрет настоятеля храма Конфуция на слежку за Ландсбергисом; насколько подвиг этот был своевременен и какую огромную пользу принес стране. Баг от души надеялся, что все это хоть как-то поспособствует облегчению полагавшейся коллеге епитимьи. Результатов своей потайной деятельности Баг не знал, но, видя, что на богомолье друг не отправился и, судя по всему, живет вполне полноценной жизнью, льстил себя мыслью, что его усилия возымели хотя бы частичный успех.

— Я самый, драг еч Бог... дан, — улыбнулся Баг.

¹ Имеется в виду младшая жена Богдана Руховича — юная исследовательница ордославянской культуры, приехавшая из Сорбонны в трехмесячную командировку и вступившая с минфа во временный брак на этот срок. Романтическая история их знакомства описана в «Деле жадного варвара».

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ХОЛЫМ ВАН ЗАЙЧИК
ДЕЛО НЕЗАЛЕЖНЫХ ДЕРВИШЕЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.06.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®.	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-EAS-37149-01-R